

Завещанье

*...Я хотел бы в один гроб
С водкой и любимой...*

Дмитрий Гендин

Как умру я, вы меня
Шибко не кляните,
Но без бабы, без коня
И не хороните!

Как услышите — усоп! —
Попрощайтесь с Димой,
Положите меня в гроб
С водкою любимой.

Я умел красиво жить,
Выпивать в охотку...

Что же ближе положить —
Бабу или водку?

С бабой, вроде бы, оно
Как-то веселее.

Ну, а водка и вино
Для души милее.

Всё — ушёл! Целуйте в лоб
И живите в мире.
Не забудьте водку в гроб:
Ящика четыре!

Лизка — «металлистка»

*...И распахнулся рот багровый,
и голос твой проскрежетал:
«Чувак, мы встретимся по новой,
когда ты врубишься в «металл»...*

Вадим Степанцов

Я знал одну чувиху Лизку,
на вид приличную вполне,
а тут увидел «металлистку» —
и сразу стало худо мне.

Во рту её, как будто в склепе,
блестел металл в багровой мгле,
на шее якорные цепи
гремели, как на корабле.

Трубой чугунной сигарета
дымила аж на весь квартал,

Врубилась, видимо, конкретно
чувиха модная в «металл».

Разъяв свой рот, как зев туннеля,
она сказала мне: — Чувак!
С тобой мы встретимся в борделе,
где «металлический» бардак.

Она колёса глаз катала,
вздымала в две кувалды грудь,
как будто драга скрежетала:
— Чувак, моим железом будь!

Фиаско

*Невиданных пророчит мне плодов
сын агронома, щёлкая орешки...*

*...Ни случая удачного, ни чуда,
лишь удочки скорее бы смотать...*

...Умалчивать о смутной жажде мести.

Маргарита Ногтева

Сын агронома — крепенький орех —
вчера со мною говорил так мило,
вернее, подбивал меня на грех,
а я его взяла и раскусила.

Я поняла, что эта благодать,
слетающая с губ его, — фальшива.
Вот тут бы мне и удочки смотать,
поскольку стало на душе паршиво.

А он: «Жениться, — говорит, — готов!»
Гляжу — целует, горячится, плачет,
невиданных пророчит мне плодов,
подмигивает, пальцами маячит.

Я поддалась, доверилась ему,
забыла и о долге, и о чести...
А он сбежал, наверно, потому,
что испугался не любви, а мести.